

УДК 070

ЯЗЫКОВАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЫ
LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE MEDIA POLITICAL PERFORMANCE

М.Н. Черкасова
M.N. Cherkasova

*Ростовский государственный экономический университет,
 Россия, 344007, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69*
Rostov State Economical University, 69, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344007, Russia

E-mail: cherkasovamn-rostov@rambler.ru

Аннотация. Языковая презентация медиаполитической игры демонстрирует наличие слов и выражений с «идеологическим шлейфом», слов-антонимов для обозначения одного и того же денотата, вербализацию игры-сцены с репрезентацией всей атрибутики драматического искусства (костюмированность, маскарадность, бутафория, распределение ролей и создание образов, заучивание текста, использование заданной символики и т.д.). При этом необходимо различать и понимать «реальную реальность» (действительную реальность, факты) и игровую, смоделированную реальность, медийную реальность.

Language presentation of mass-media political performance demonstrates the words and phrases with so-called “ideological trail”, the words with opposite meanings for the same objects, verbalization of performing and stage effect with representation of all theater attributes (costume drama, stage properties, masquerade, stylization, different roles for actors, labels for special phrases and speeches). It`s necessary to distinguish real life and media activity.

Ключевые слова: медиаполитическая игра, идеологический шлейф, медиаполитический дискурс.

Key words: mass-media political performance, ideological trail, media-political discourse.

В современном информационном поле опосредованность политической коммуникации и масс-медиа становится все более актуальной. Эту интерактивность (двустороннее взаимодействие), функционирующую по определенным законам и в заданных рамках, нельзя не замечать и не изучать. Речь идет о медийном политическом пространстве, медиаполитическом дискурсе, политическом медиадискурсе¹²², медиатизированном дискурсе политики¹²³, медийной политике, политической медийности¹²⁴, где происходит столкновение интересов разных сторон, позиционируются взгляды оппонентов и актуализируется градус напряженности. При этом роль СМИ как медиатора коммуникации, по мнению Е.И. Шейгал¹²⁵, между политиками и народом огромна, так как невозможно отрицать такую функцию СМИ, как непосредственное участие в политическом процессе. И.В. Анненкова подчеркивает ментально-интеллектуальную концентрацию власти и политического дискурса в медиа и, как следствие этого, формирование дискурсивной власти¹²⁶. В этой связи уместно вспомнить и яркие определения Р. Барта для языка СМИ, а именно: «липкий», «язык расхожих мнений», «энкратический» (властный), «торжествующий»¹²⁷.

Анализируемое явление – языковые средства реализации в медиаполитическом поле – достаточно широко и активно обсуждается, и тезис «СМИ – неотъемлемый участник политического процесса» справедлив и актуален. Вербализация, средства языкового выражения новых социально-политических явлений, находит отражение в медийном поле, и это получает официальный «лингвополитический статус», (*сепаратисты, федералы, цветные революции*). Отметим, что речь идет об «идеологемах», при помощи которых, по меткому выражению М.М. Бахтина происходит социальное расслоение языка на “предметно-смысловые” и “экспрессивные кругозоры”, которые выражаются в «типовых различиях осмысления и акцентуирования элементов языка»¹²⁸. Таким образом слова приобретают новые смыслы, коннотации, политическое звучание. За этим стоит та или иная сила, движение, партия, власть:...*майдауны, например, совершенно не помнят предыдущую*

¹²² Добросклонская Т.Г. Язык политического медиадискурса Великобритании и США / Язык СМИ и политика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012, с. 741.

¹²³ Шейгал Е.И. Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте / Язык СМИ и политика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012, с. 121.

¹²⁴ Володина М.Н., Дедюкова М.В. О медийной политике или политической медийности в современной Германии / Язык СМИ и политика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012, с. 785.

¹²⁵ Шейгал Е.И. там же.

¹²⁶ Анненкова И.В. Язык СМИ и политика в риторическом аспекте / Язык СМИ и политика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак-т журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012, с. 163.

¹²⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс. 1994.

¹²⁸ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975, с. 102.

«**оранжевую революцию**», а то бы и новую не затевали! (газета «Наше Время», 9.10.2014); Точно такой же вопрос задавали мне эсбэушники на Украине. Ты, хирург, говорят, **сепаратист**. На мой вопрос, почему я **сепаратист**, они отвечают: потому что ты хочешь присоединения Севастополя к России. Я им – нет, я хочу не только присоединения Севастополя к России, а еще и Крыма. ... Я хочу вновь объединить, а вы расколоть. И получается – вы на службе у **сепаратистов**. (Комсомольская Правда. 07.01.15).

Освещение украинского кризиса дало жизнь новым частотным идеологемам: «**Вежливые люди**» открыли неизвестные подробности Крымской весны (http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201503221849-mlz8.htm 2203.15); Грозным оборонительным оружием в эти дни в Крыму стали морские буксиры. Они смело бросались на украинские корабли, диктуя им экстренные правила движения. Угроза быть выброшенным на берег действовала отрезвляюще на «**братанов**». Так в Севастополе моряки-черноморцы называли украинских коллег. (http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201503221849-mlz8.htm 2203.15)

Профессор А. Баранов в интервью «Комсомольской правде» (25.02.2015) проиллюстрировал это свойство языковой стратификации, когда за словом тянется «идеологический» шлейф в результате различных когнитивных контекстов: *Обратите внимание, как именуют стороны конфликта на Украине. Те, кто воюющих в Донбассе людей называет ополченцами, им симпатизирует. Кто-то их называет сепаратистами, это более нейтральная окраска. А противники употребляют слова «бандиты», «боевики», «террористы».* Таким образом, в мировых СМИ на одной оси координат располагаются «ополченцы», «сепаратисты», «боевики» и террористы» для номинации одних и тех же людей.

Одним из конституирующих признаков анализируемого институционального дискурса является игра, т.е. занятие, обусловленное совокупностью определенных правил и приемов. Исходя из дефиниции лексической единицы «игра», предложенный формат анализа явления позволяет использовать и такие лексико-семантические варианты, как «исполнение сценической роли» и «преднамеренный ряд действий, преследующий определенную цель; интриги, тайные замыслы»¹²⁹. Таким образом, с одной стороны, речь идет о драматургии (сценическая постановка, театр и т.д.), а с другой - о провокационном характере этих «драматургических опытов», что подтверждается печатным текстом. В современных медиа происходит рефлексия различных жанров зрелищного искусства со всей его атрибутикой (драматический театр, кукольный театр, различные шоу, киноискусство): *На Украине. За кулисами революции. Операция «Майдан»* (АиФ, 30.01.2015). *Несмотря на поддержку, которую украинская оппозиция получала от Европы, реальными «кукловодами» госпереворота на Украине были США, заявил президент России Владимир Путин* (<http://news.rambler.ru/29505382/>). *Министр иностранных дел Финляндии Эрkki Туомио назвал внеплановую проверку боеготовности российской армии "политическим шоу и театром", сообщает финская телерадиокомпания Yle.*

В книге «*Политическая лингвистика*» подчеркивается, что метафора «политика – это театр» - традиционна, а восприятие мира через призму театральности восходит к У. Шекспиру. Намечая параллели «театр» и «современная политическая ситуация», А. Чудинов, говоря о политических выборах, утверждает, что «метафоры из сфер собственно театра, цирка, кино, иных зрелищ позволяют отобразить любые нюансы политической деятельности»¹³⁰. События на украинском политическом Олимпе как нельзя лучше демонстрируют это, когда образ героя киноэпопеи «Звездные войны» Джорджа Лукаса «примеряет» кандидат в президенты: *В их компанию неплохо вписался Дарт Алексеевич Вейдер, лидер «Интернет-партии» Украины. Да, тот самый, из «Звездных войн», в плаще, доспехах и гермошлеме* (КП. 3-10.04.2014); *В прошедшие выходные Дарт Алексеевич Вейдер в присутствии «императора», «дронов империи» и других персонажей легендарных Звездных войн был официально выдвинут кандидатом в президенты Украины* (<http://loveopium.ru/positiv/kandidat-v-prezidenty-ukrainy-dart-vejder.html>); *29 марта 2014 года Дарт Вейдер, наряженный под знаменитого персонажа из «Звёздных войн», подал полный пакет документов, в том числе об уплате избирательного залога в сумме 2,5 млн грн, для регистрации кандидатом в президенты страны* (<http://prikolnovosti.com/dart-vejder-kandidat-s-chelovecheskim-licom-zaxvatil-odessu-biografiya-programma-video/#more-3509>).

Наша позиция, связанная с обязательным наличием медиаполитической игры в современном информационном поле подтверждается и тогда, когда речь идет о военных действиях, политическом перевороте, политическом кризисе. Например, при описании событий на Украине частотны следующие языковые репрезентации: «спектакль юного зрителя», «события по сценарию», «режиссер этих событий», «технология штурма»: *Спектакль для «семерки»; При этом, как сообщают представители ДНР, провокации все чаще происходят по новому сценарию ...* (Российская Газета, №128).

¹²⁹ Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: РЯ, 1985-1988. Т.1. А-Й. 1985, с. 628.

¹³⁰ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, Наука. 2006, с. 164.

При этом отметим вербализацию костюмированности, бутафорности, маскарадности, стилизацию, эпатажность, массовость мероприятий, рассчитанных на зрителя, распределение ролей, специфику и маркированность заученных подготовленных и повторяемых фраз и выражений – явлений, характерных для сценического драматического произведения:

1) создание сценического образа в результате костюмированности, бутафории и маскарадности: «Украину рвутся возглавить Дарт Вейдер и Принцесса майдана»; «Шоколадный король»; «Ее теперь называют Принцессой майдана. Лидер «Батькивщины» быстро смекнула, что уличная демократия сулит в гонке дешевые бонусы, и пошла в народ. Точнее выкатилась. На инвалидной коляске». (КП. 3-10.04 2014). Нейтральное ранее слово «ватники» в медиаполитическом поле получило деривационную активность и «лингвополитический статус»: *Там людей с ватническими настроениями было больше, но это и не удивительно*. <http://svpressa.ru/society/article/116289/>.

2) Распределение ролей: *Титушки* (укр. – «titushki») – это собирательный термин, которым на Украине в последнее время (чуть более полугода) обозначают молодых людей спортивного телосложения и в спортивных костюмах, выступающих в роли провокаторов либо «защитающих» гражданские акции. Само слово произошло от фамилии спортсмена Вадима Титушко, ставшего прообразом типичного «титушки»-провокатора (АиФ 03.12.2013). Причем, по его словам, их погружение в бой на улице Грушевского дошло «до совместных силовых действий части антифашистов с «правосеками» против «титушек» и «Беркута». (<http://svpressa.ru/society/article/116289/>).

3) Повторяемые фразы, лозунги, заученный текст, коррелирующий с заученной ролью («Слава Украине!» – «Героям слава!»), символика («бендеровский трезубец», «бендеровская кепка») во время массовых шествий, собраний, митингов, маршей: *Последний момент (относительно фанатов московского клуба) подтверждался фотографией, выложенной 24 января с.г. в интернете, где группа фанатов держит баннеры «Крым це Украина» и с символикой ФК «Арсенал» (Москва)* (<http://svpressa.ru/society/article/116289/>). Необходимо отметить, что четкого деления между выделенными группами нет. Это объясняется всем сложным механизмом игрового действия при котором происходит корреляция образов и смыслов, возможна импровизация и, как правило, переплетение театральных элементов. Например, иллюстрации о *титушках* демонстрируют критерий «костюмированность» (спортивный костюм, спортивная одежда, капюшон), «распределение ролей» (запугивание, разгон и избивание демонстрантов, нападение на представителей СМИ; организация провокаций и драк с участниками акций протеста). Мы отнесли эту лексему ко 2 группе, так как критерий «распределение ролей» доминирует.

Заявленная метафора «театр» предполагает игру, т.е. условное моделирование какой-либо деятельности, выполнение определенных действий при определенных условиях. В такой смоделированной медиаполитической ситуации интерпретация *media event*¹³¹ является ключевой в медиадискурсе, так как она представлена в различных образах, картинах, дискурсах. Но именно под воздействием СМИ могут происходить «медиаморфозы, внушающие зрителям ложные представления о жизненных явлениях и процессах»¹³². Например, «сторонники присоединения Крыма будут усматривать в выражении «вежливые люди» положительную окраску, а противники – негативную» (КП. 25.02.2015). Аналогична ситуация и с «русской агрессией Крыма», как это было уже с «агрессией России» в Грузии. Различные СМИ по-разному трактуют одно и то же событие, в результате чего и появляются «медиаморфозы»: *Россия ранее заявляла о беспрецедентном росте активности НАТО у своих границ, США, напротив, заявляют, что российские вооруженные силы действуют «необычно» и увеличивают свое присутствие в мире с помощью полетов стратегических бомбардировщиков. США также повышают военное присутствие в Восточной Европе, чтобы «дать гарантии союзникам» против России*. <http://news.rambler.ru/29639803/>; *Украинский парламент принял заявление «о российской агрессии на Украине»* (<http://news.rambler.ru/28880739/> 27.01.15); *Согласно опросу, организованному газетой Frankfurter Allgemeine Zeitung, больше половины немцев считают, что Россия ответственна за конфликт на Украине* (Deutsche Welle); *Международная деловая газета Financial Times анализирует высказывания президента Российской Федерации Владимира Путина о событиях в Украине, который заявил, что происходящее в Киеве – это «не революция, а погромы»*. <http://nbnews.com.ua/ru/tema/106957/> (19.03.15).

Языковая презентация медиаполитической игры демонстрирует наличие слов и выражений с «идеологическим шлейфом», слов-антонимов для обозначения одного и того же денотата, вербализацию игры-сцены с репрезентацией всей атрибутики драматического искусства (костюмированность, маскарадность, бутафория, распределение ролей и создание образов, заучивание текста, использование заданной символики и т.д.). При этом необходимо различать и понимать «реальную реальность» (действительность, факты) и игровую, смоделированную реальность, медийную реальность.

¹³¹ Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2004, с. 202.

¹³² Землянова, там же.